

HAL
open science

Воинские погребения боспорской знати постгуннского периода (вторая половина V - первая половина VI вв.)

Michel M Kazanski

► To cite this version:

Michel M Kazanski. Воинские погребения боспорской знати постгуннского периода (вторая половина V - первая половина VI вв.). *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2018, 5, pp.75-86. <hal-03939610>

HAL Id: hal-03939610

<https://hal.science/hal-03939610>

Submitted on 15 Jan 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Public Domain

КОГДА ВЕКА БЫЛИ СРЕДНИЕ: ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ

Ad memoriam В.А. Булкина

Парадоксы интерпретаций памятников средневековых кочевников

От центров расселения к центрам власти

Договорные отношения в начале древнерусской государственности

Клятвы русов «оружьем и обручем»

Модели власти в Восточной Европе

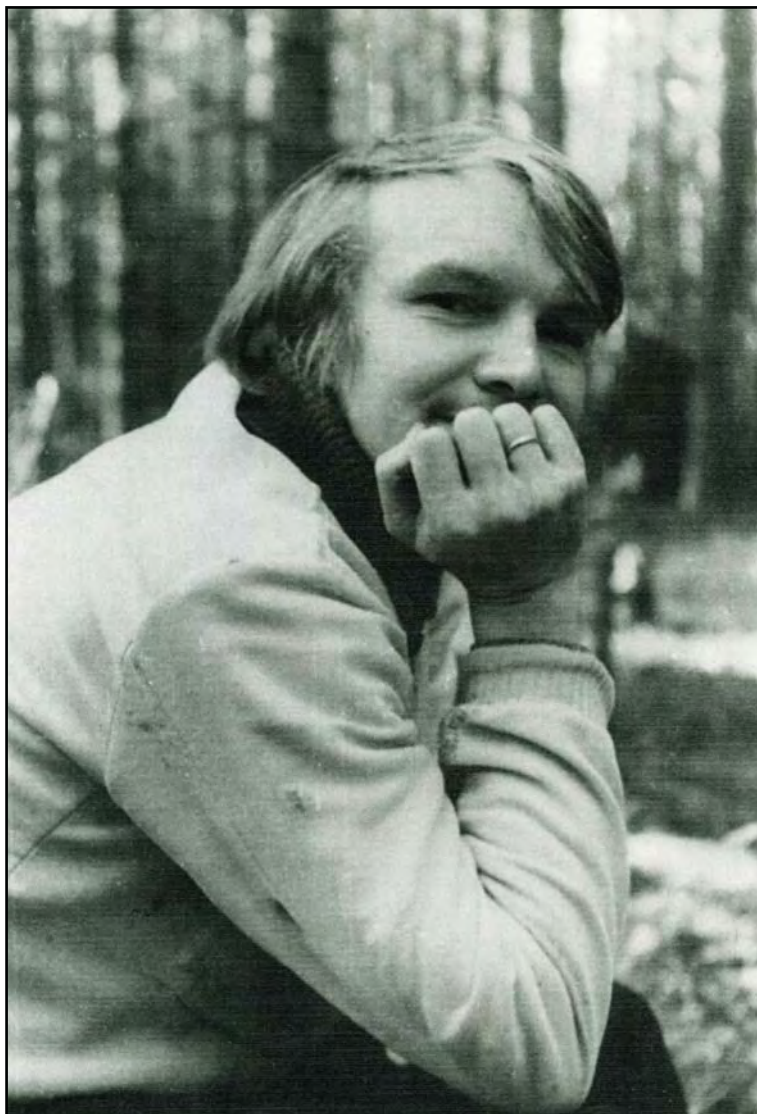
Социально-престижный убор населения Руси

Общество тюрок на периферии каганатов

Социальный состав владельцев древнерусских кладов

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

Светлой памяти
Василия Александровича Булкина
(09.07.1945—23.07.2017)

In Remembrance of Vasily A. Bulkin
În memoria lui Vasily A. Bulkin

М. М. Казанский

Воинские погребения боспорской знати постгуннского периода (вторая половина V — первая половина VI вв.)

Keywords: Cimmerian Bosphorus, post-Hunnic period, burials of nobility, swords, buckles, horse equipment

Cuvinte cheie: Bosporul Cimerian, perioada posthunică, înmormântări de nobilime, spade, catarame, piese de harnașament

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, постгуннское время, погребения знати, мечи, пряжки, конское снаряжение

M. M. Kazanski

Warrior Burials of the Bosphoran Aristocracy of the Post-Hunnic Period (second half of the 5th — first half of the 6th century)

There are a few burials containing prestigious armaments, horse equipment and male outfit — swords, bits, buckles in the Cimmerian Bosphorus of the second half of the 5th — first half of the 6th centuries (Kerch, tomb 163.1904, tomb 6.1905, Jurga-Oba, tomb 40, Taman, tomb of 1912, finds out of context). The prestigious nature of the objects attests to their belonging to the burials of the Bosphoran ruling elite of post-Hunnic time. Similar burials of the same time are well known in Central and Western Europe and reflect the “princely” culture of the “barbarian” kingdoms of the beginning of the Middle Ages. At the same time, the Cimmerian Bosphorus has earlier burials (the end of 4th — the first half of the 5th century) with arms, horse equipment and elements of prestigious male outfit, which allows us to see the continuity of the cultural traditions of the Bosphoran aristocracy during the Great Migration Period.

M. M. Kazanski

Înmormântări de oșteni ale nobilimii bosporitane din perioada posthunică (a doua jumătate a sec. V — prima jumătate a sec. VI)

În Bosporul Cimerian, pentru a doua jumătate a sec. V — începutul sec. VI sunt cunoscute morminte puțin numeroase ce conțin piese de armament, harnașament și costum bărbătesc „de paradă” — spade, zăbale, catarame (Kerch, m. 163.1904, m. 6.1905, Jurga-Oba, m. 40, Taman, m. din 1912, descoperiri în afara contextului). Caracterul de prestigiu al obiectelor demonstrează apartenența lor elitei bosporitane de conducere din perioada posthunică. Înmormântări asemănătoare din aceeași perioadă sunt bine cunoscute în Europa Centrală și de Vest și reflectă „cultura princiară” a regatelor barbare de la începutul medievalității. În același timp, în Bosporul Cimerian sunt și morminte mai timpurii (sfârșitul sec. IV — prima jumătate a sec. V) cu arme, piese de harnașament și elemente de costum bărbătesc de prestigiu, ceea ce permite să vorbim despre continuitatea tradițiilor culturale ale aristocrației bosporitane în perioada Marii migrații a popoarelor.

M. M. Казанский

Воинские погребения боспорской знати постгуннского периода (вторая половина V — первая половина VI вв.)

На Боспоре Киммерийском для второй половины V — первой половины VI вв. известны немногочисленные погребения, содержащие «парадные» предметы вооружения, конского снаряжения и мужского костюма — мечи, удила, пряжки (Керчь, погр. 163.1904 г., погр. 6.1905 г.; Джурга-Оба, погр. 40; Тамань, погр. 1912 г., находки вне контекста). Prestижный характер предметов свидетельствует об их принадлежности погребениям боспорской правящей элиты постгуннского времени. Похожие погребения того же времени хорошо известны в Центральной и Западной Европе и отражают «княжескую культуру» варварских королевств начала средневековья. В то же время на Боспоре Киммерийском имеются более ранние погребения (конец IV — первая половина V вв.) с оружием, конским снаряжением и элементами престижного мужского костюма, что позволяет говорить о преемственности культурных традиций боспорской аристократии в эпоху Великого переселения народов.

Здесь будут рассмотрены немногочисленные погребения Боспора Киммерийского постгуннского времени (т.н. горизонт Шипово — вторая треть/середина V — вторая треть/середина VI вв.), содержавшие парад-

ное оружие или элементы убора, ассоциируемые с престижным мужским «воинским» костюмом, а также отдельные редкие находки таких предметов вне погребального контекста. Погребения знати, сопровождавшиеся

оружием и престижным убором, хорошо известны в Восточном Крыму и на Тамани для позднеримского и гуннского периодов, однако для последующего времени подобные захоронения специально не выделялись и не изучались, что и послужило причиной появления данной работы.

Считается, что Боспор Киммерийский во второй половине V в. — начале VI вв., до включения его в состав Империи при Юстине, представлял собой отдельное царство, управлявшееся местной династией Тибериев Юлиев. Основным доказательством этого утверждения является известная надпись (КБН 1965: №67), где упоминается друг кесаря и друг римлян царь Диптун/Дуптун, а также его высшие чиновники, эпарх Иегудий и комит Опадин, а также некий вельможа, сын Савага (о нём мы еще вспомним), имя его не сохранилось (Кулаковский 1901: 24—27; Артамонов 1962: 88—89; Виноградов 1998; Айбабин 1999: 78—79). По мнению Ю. Г. Виноградова, надпись датирована 483 г. (Виноградов 1998: 242). Впрочем, есть и другие датировки: так, В. П. Яйленко относит её к 402 г. (Яйленко 2010: 438).

Археологические материалы постгуннского времени достаточно хорошо выявлены на Боспоре Киммерийском, в частности, в некрополе столицы государства — Пантикалея/Боспороса (сейчас г. Керчь). Здесь они составляют вторую хронологическую группу погребений, по периодизации И. П. Засецкой, соответствующей второй половине V — первой половине VI вв. Это, прежде всего, одиночные захоронения в подбойных земляных гробницах (напр., рис. 5) и простых грунтовых ямах, однако продолжают использоваться и склепы с коллективными захоронениями (напр., рис. 1), обычно интерпретируемые как семейные усыпальницы. В целом материал Керченского некрополя этого периода беднее и однообразнее, чем в гуннское время. В частности, оружие и полихромные изделия представлены редкими находками (Засецкая 2003: 37, 38).

Погребения знати в боспорском контексте постгуннского времени пока единичны. В первую очередь это известная гробница, найденная в 1890 г. на ул. Госпитальная, на склоне горы Митридат, датированная надписью 491 г. Она представляет собой склеп с нишами, где явно совершались неоднократные захоронения, но их следов не сохранилось, так как склеп был ограблен (рис. 1). В одной из надписей упоминаются захороненные в данной гробнице Саваг и его супруга Фаиспарта (Кулаковский 1891: 6). Вполне воз-

можно, как полагали исследователи, в частности, Ю. Г. Виноградов, это тот самый Саваг, который присутствует и в надписи Диптуна. Весьма вероятно, что упоминаемый в одной из надписей с Тамани (КБН 1965: № 1099) комит Саваг, равно как и фигурирующий в еще одной таманской надписи 478—479 гт. комит Саваг, сын Аристора, — это одно и то же лицо (Виноградов 1998: 239—241). Иное решение предлагает В. П. Яйленко: по его мнению, речь идет не об одном, а о нескольких персонажах, принадлежавших единому знатному боспорскому роду (Яйленко 2010: 438—439). Но как бы там ни было, для нас важно, что могла 491 г. Савага и Фаиспарты явно аристократическая и является одним из немногих примеров элитных боспорских погребений постгуннского времени. Её, как правило, и цитируют как показательное погребение боспорской аристократии той эпохи.

Однако на Боспоре Киммерийском имеются и могилы второй половины V — первой половины VI вв. с сохранившимся заупокойным инвентарем, говорящим о явно неординарном социальном статусе его владельцев. Это, например, набор женских украшений из погребения 40 на могильнике Джурга-Оба, о нём речь еще пойдет ниже¹. Некоторые погребения, очевидно мужские, содержали престижное оружие, конский убор и поясную гарнитуру. Их немного, но они имеются как в столичном некрополе Керчи/Боспороса, так и в периферийных городах, в Тамани/Гермонассе и Китее, в некрополе Джурга-Оба. Начнем со столичных погребений.

Керчь, погр. 163, 1904 г. Коллективный склеп, обнаруженный на ул. Госпитальная. В гробнице выявлено два горизонта захоронений. Склеп был наполовину заполнен землей, это заполнение соответствует нижнему горизонту погребений, которые оказались полностью разрушенными. Сверху, на земляном заполнении, располагались две более поздних ингумации второго горизонта. В земляном заполнении был найден предмет, покрытый ржавчиной, что наводит на мысль о его принадлежности декору ножен клинкового оружия (Шкорпил 1907: 46). В верхнем слое находи-

¹ Кроме того, на Боспоре Киммерийском имеются находки двуластинчатых и больших пальчатых фибул второй половины V — первой половины VI вв., которые, несомненно, происходят из погребений верхнего слоя «среднего класса» боспорского населения (см., напр.: Kühn 1974: Taf. 220: 51.30, 35; 221: 51.39, 40; 224: 51.93, 100, 102; Засецкая 1998: табл. VIII; о социальной интерпретации погребений с подобными двуластинчатыми фибулами у готов-тетрактитов см.: Мастыкова 2001).

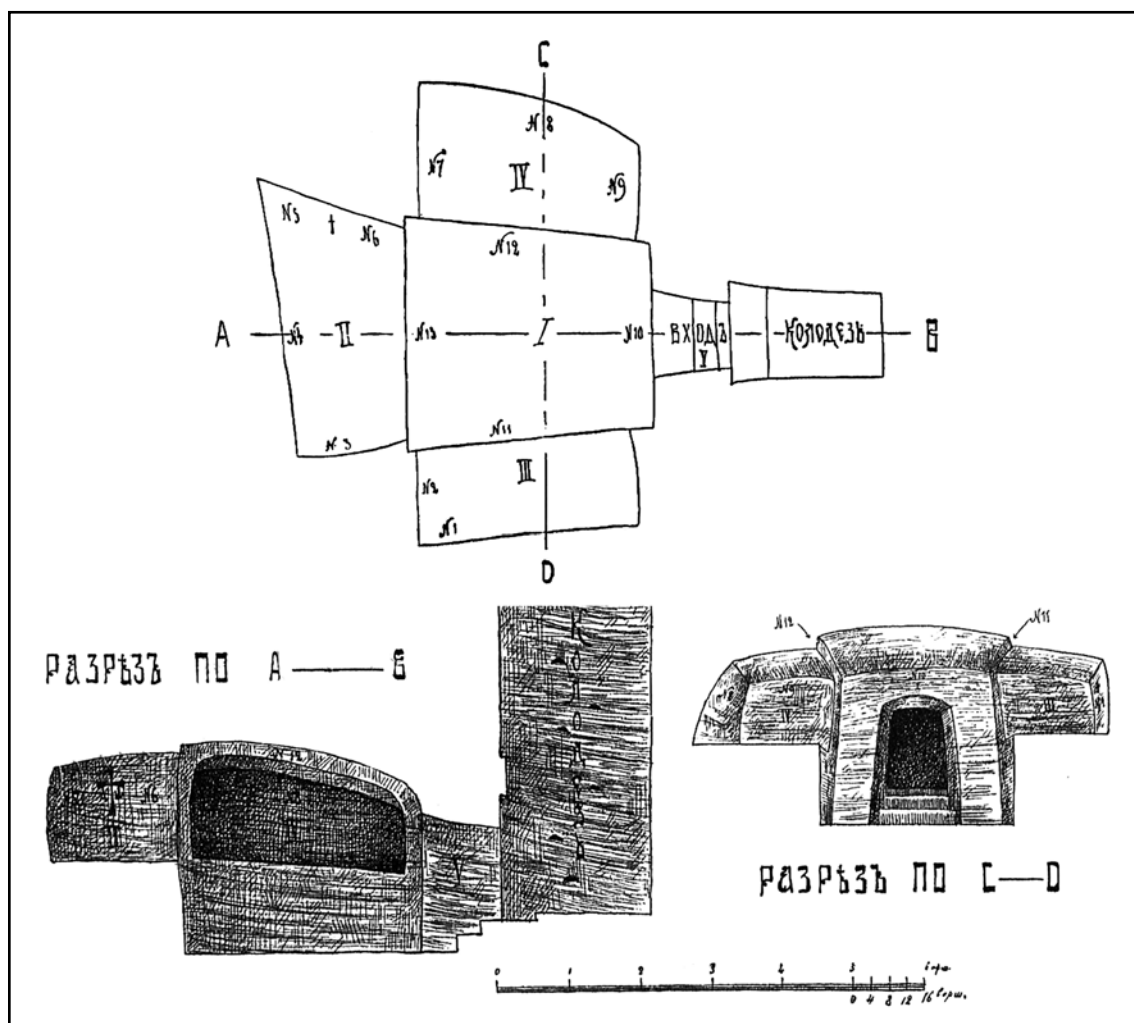

Рис. 1. Керченский некрополь. Гробница 491 г. (по Кулаковский 1891: табл. 1).

Fig. 1. Kerch necropolis. Tomb of 491 AD (after Кулаковский 1891: табл. 1).

лось погребение с итало-остроготской пряжкой типа Крайнбург, первой половины VI в. (о них см. Bierbrauer 1975: 143—145) и с местной боспорской орлиноголовой пряжкой, также времени не ранее VI в. (о боспорских орлиноголовых пряжках подробно см.: Засецкая 2005).

Предмет, обнаруженный в нижнем слое (золото, гранат, стекло, железо) (рис. 2: 2), определен как декор ножен меча, что вполне возможно (Засецкая 1993: 80, №269, табл. 52: 269; Menghin 2007: 299, I.9.7.1). Однако по своей морфологии он очень напоминает малые пряжки с двумя орлиными головками, известные на Северном Кавказе (Иссен 1941: табл. VII: 11; Казанский, Мастыкова 2001: рис. 4: 1; 10: 4). По аналогии с пряжкой в «вождеском» погребении 10 на могильнике Лермонтовская скала-2 в Пятигорье (см. о дате: Казанский 2007: 124, 136), предмет из погр. 163.1904 г. может быть датирован постгуннским временем.

Элементы мужской поясной гарнитуры — контрпластины, пряжки, подвески — с парными зооморфными изображениями, головками птиц и зверей, расположенными одна напротив другой, *face à face*, также довольно широко распространяются в постгуннское время у волжских финнов, в Верхнем Поднепровье и на Днепровском Левобережье (Ахмедов 2014: 143—151, рис. 7: 2, 3, 6). Видимо, к мужскому костюму относится и сравнительно небольшая пряжка из Ландриано (Landirano) в Италии (Bierbrauer 1975: Taf. XXV: 1)². Также парными птичьими головками украшена поясная гарнитура из Глобазита (Globasitz) в австрийских Альпах (Gläser 2008: Abb. 4, 5).

Парные птичьих головки, развернутые одна против другой, имеются на бутеролях но-

² Пряжка вряд ли может относиться к женскому костюму, поскольку у остроготов Италии, да и вообще у восточных германцев того времени, женские пряжки гораздо крупнее.

Рис. 2. Находки из Керчи. 1, 3—5 — вне контекста; 2 — погр. 163.1904 г. (1—4 — по Menghin 2007: l.15; l.9.7.1; l.13; l.15.4; 5 — по Damm 1988: Abb. 194, 195).

Fig. 2. Finds from Kerch. 1, 3—5 — out of context; 2 — tomb 163.1904 (1—4 — after Menghin 2007: l.15; l.9.7.1; l.13; l.15.4; 5 — after Damm 1988: Abb. 194, 195).

жен клинкового оружия из знаменитой могилы франкского короля Хильдерика в Турнэ (скончался в 482 г.), а также из могилы 118 кабардино-балкарского некрополя Зарагиз (Kazanski, Mastykova, Périn 2002: fig. 6: 1, 2) и на обкладках ножен престижных мечей с территории Западной и Центральной Европы, Северного Причерноморья и Кавказа (Kazanski, Mastykova, Périn 2002: fig. 7; Засецкая 1993: табл. 52: 269, 271).

Вспомним также лунницы-подвески конской сбруи постгуннского времени с парными птичьими головками из «вождеской» могилы эстиев в Шоссейном (Скворцов, Хохлов 2014: рис. XVIII: 3, 4) в Восточной Пруссии или из лангобардской находки в Хаускирхене (Hauskirchen), в австрийском Подунавье (Tejral 2011b: Abb. 28: 15). Изобра-

жения птичьих голов на оружии, конском уборе и в мужском костюме, вероятно, восходят к римской военной символике, как, например, это видно по рукоятям мечей на изображениях тетрархов и римских императоров поздней Империи (Kazanski, Mastykova, Périn 2002: 167).

Керчь, вне контекста. Пряжка, аналогичная вышеупомянутым северокавказским (железо, золото, гранаты, перламутр, серебро), происходящая из Керчи, находится в собрании Государственного Эрмитажа (Засецкая 1993: 81, №271; Menghin 2007: 304, l.15,1) (рис. 2: 1).

Керчь, погр 6.1905 г. Склеп с коллективными захоронениями обнаружен в 1-м Кладбищенском переулке, на склоне горы Митридат (Шкорпил 1909: 3—4). Гробница была

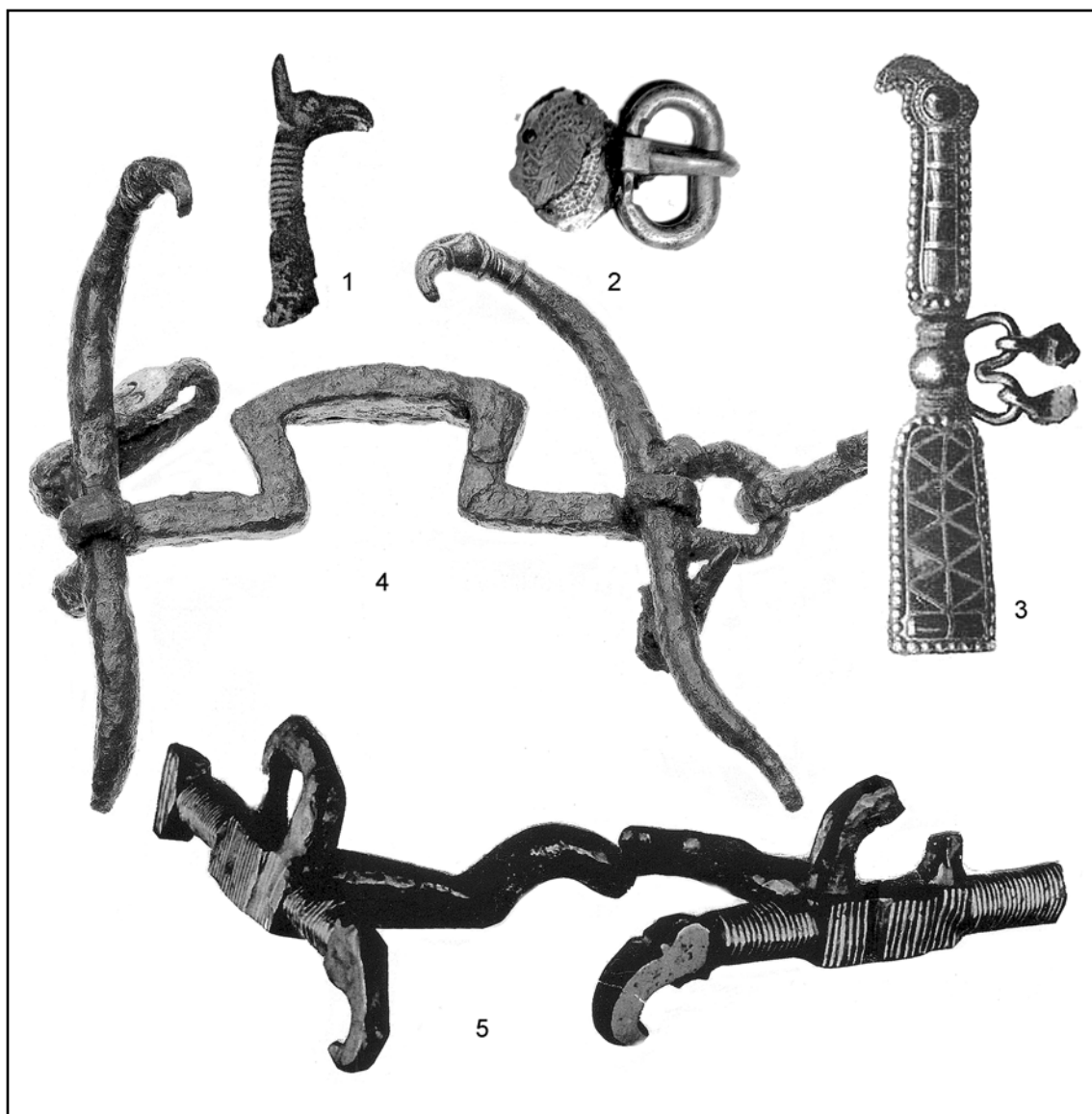

Рис. 3. Вещи из погр. 6.1905 г. в Керчи и некоторые параллели. 1, 2 — Керчь, погр. 6.1905 г.; 3 — Былым-Кудинетово, курган 14; 4 — Хегом, курган 2; 5 — Шарлевиль-Мезьер, погр. 68 (1, 2 — по Шкорпил 1907: рис. 1, 2; 3—5 — по Kazanski 2016: fig. 1: 1, 2, 17).

Fig. 3. Things from the tomb 6.1905 in Kerch and some analogies. 1, 2 — Kerch, tomb 6.1905; 3 — Bylym-Kudinetovo, mound 14; 4 — Högom, burial mound 2; 5 — Charleville-Mézières, tomb 68 (1, 2 — after Шкорпил 1907: рис. 1, 2; 3—5 — after Kazanski 2016: fig. 1: 1, 2, 17).

ограблена, на полу склепа обнаружен ряд вещей V—VI вв., в том числе ранневизантийская пряжка второй половины V — первой половины VI вв. (рис. 3: 2) (о них см.: Kazanski 1994: 159—161), а также две серебряные головки грифонов, являющиеся фрагментами удил из «парадного» конского убора (рис. 3: 1). Подобные удила специально изучались И. Р. Ахмедовым, который показал их позднеримские истоки (см. выше о римской символической) и датировку постгуннским временем (Akhmedov 2002; Ахмедов

2009). Действительно, такие удила со второй половины V в. распространяются в составе престижного конского убора не только на Боспоре, но и на Северном Кавказе, например они известны в составе известной княжеской находки в Былым-Кудинетово (Кабардино-Балкария) (рис. 3: 3), в Скандинавии, в частности, в «княжеском» кургане № 2 в Хегоме (Högom) (Швеция, Норрланд) (рис. 3: 4) и на меровингском Западе, в погребении «вождя» № 68 в Шарлевиль-Мезьер (Charleville-Mézières) (Франция, Ар-

Рис. 4. Тамань, погр. 1912 г. (по Menghin 2007: I.34.5).

Fig. 4. Taman, tomb of 1912 (after Menghin 2007: I.34.5).

денны) (рис. 3: 5), где также среди прочего, найдена монета византийского императора Зенона (474—491 гг.) (Ахмедов 2009; Kazanski 2016).

Керчь, вне контекста. Из частного собрания в Эрмитаж в 1920 г. поступило перекрестье меча с инкрустацией (железо, золото, гранаты), предположительно происходящее из Керчи (рис. 2: 3) (Засецкая 1993: 64, №384; Menghin 2007: 303, I.13.1). Перекрестье принадлежит мечу ранневизантийского типа 1, характерного для постгуннского времени, о чем свидетельствуют находки в уже упоминавшемся захоронении в Лермонтовской скале, а также в погребении воинского предводителя в Гагре, в Абхазии, с типичной ранневизантийской пряжкой (подробнее см. Казанский 2007: 124, 136). Сложнее датировать второй фрагмент гарды малого клинкового оружия из собрания Эрмитажа, также происходящий предположительно из Керчи (Засецкая 1993: 94, №383; Menghin 2007: 303, I.15.4) (рис. 2: 4). Здесь на гарде (железо, золото, серебро, гранаты) имеется характерный «ступенчатый» декор, который известен как в гуннское, так и в постгуннское время (Казанский 2007: 137).

Керчь, вне контекста. В коллекции Диргардта, в Римско-Германском музее в Кёльне находится золотая портупейная скоба меча,

украшенная декором в стиле перегородчатой инкрустации (рис. 2: 5) (Damm 1988: 182—184, №105). Декор относится к стилистической группе 5, по классификации И. П. Засецкой. Данная группа, представленная находками, прежде всего, в Центральной и Западной Европе, надежно датируется второй половиной — концом V — первыми десятилетиями VI вв. (Засецкая 1982: 22, 25).

Джурга-Оба, погр. 40. Вне столицы царства погребения с престижным оружием были найдены, в частности, в «европейской» части Боспора Киммерийского, на могильнике Джурга-Оба. Могильник представляет собой часть некрополя города Китея. Здесь было найдено катакомбное погребение (рис. 5), к сожалению, разграбленное, поэтому количество погребенных не может быть установлено. Из погребения происходит престижный женский убор (рис. 6), хорошо датируемый по западным параллелям, особенно для серёжек и перстня (рис. 6: 1—3), второй половиной V в. (Ермолин 2009: 71—77, рис. 4, 5; Ermolin 2012: 346, fig. 4, 5). Здесь же найдены фрагменты клинкового оружия — обломок железного перекрестья большого меча, фрагмент гарды или ножен с золотой обкладкой и перегородчатой инкрустацией (рис. 6: 10) ранневизантийского типа 3, датируемого по аналогам в степи и на Северном Кавказе (Дмитриевка-Вольная Вода, Дюрсо) постгуннским временем, а также халцедоновая гарда (рис. 6: 11) (Ермолин 2009: рис. 5: 8, 9; Ermolin 2012: Fig. 5: 10, 11). Что касается каменных деталей ножен, то они поступают в Европу с Востока, может быть, из Китая (см. Джи Ын 2010) и изредка встречаются в воинских комплексах римского времени и переселения народов, напр. в Альтлюссхейм (Altlußheim) на Рейне (Werner 1994: Abb. 5: 2; Quast 1999: 716, Abb. 7). Попадают они и в Крым, одна такая гарда происходит из Херсонеса, из погребения римского времени 1013 (Белов 1927: рис. 21: 7; Quast 1999: Abb. 7: 2).

Тамань, погр. 1912 г. В «азиатской» части Боспора, в 1912 г. в станице Тамань (античная Гермонасса, существовавшая и в постгуннское время) был вскрыт курган, содержащий ингумацию, сопровождавшуюся конем и парадным мечом (Засецкая и др. 2007: 110; Menghin 2007: 327, I.34.5). Меч (рис. 4), ныне находящийся в Берлине, имеет богатый декор в стиле *cloisonné* на бронзовых гарде и устье ножен. Сохранилась также халцедоновая подвеска от меча. Меч явно ранневизантийского происхождения, относится к типу 2, представленному также находкой в «вождеском» погребении гуннского вре-

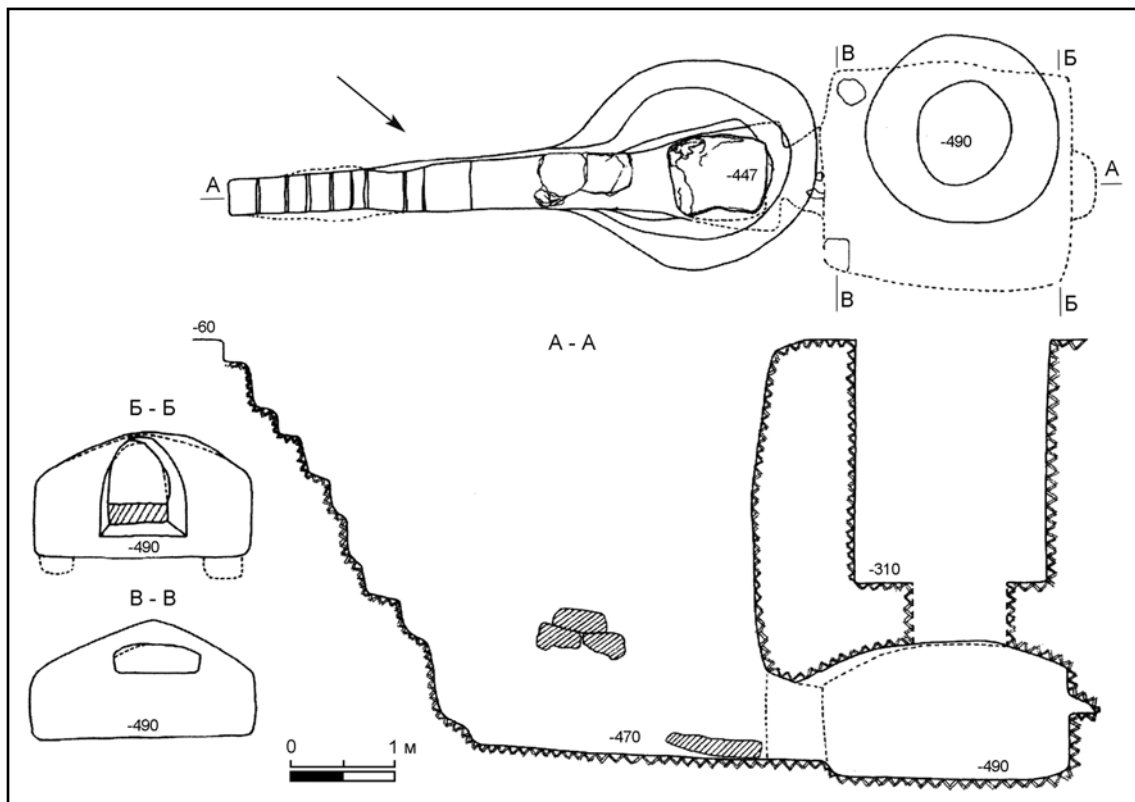

Рис. 5. Джурга-Оба, погр 40. План и профили (по Ermolin 2012: fig. 4).

Fig. 5. Jurga-Oba, Tomb 40. Plan and profiles (after Ermolin 2012: fig. 4).

мени в Альтлюсхайм (Altlußheim), на Рейне. По некоторым стилистическим особенностям декора гарды, а именно, по наличию «четырёхлепесткового» мотива, таманский меч может быть датирован второй половиной V — первой половиной VI в. (Kazanski 2001: 403; Казанский 2007: 136). Если высокий социальный ранг погребенного — вне всякого сомнения, то его этнокультурная атрибуция является гипотетической. Гермонаса в V — первой трети VI вв. входила в состав Боспора Киммерийского, за который боролись Византия и гунны, и власть здесь, а стало быть, и состав правящей верхушки, менялись (см. подробнее о гуннах на Боспоре в первой половине VI в.: Артамонов 1962: 88—91; Айбабин 1999: 94—96).

Поскольку упомянутый «четырёхлепестковый» декор на гарде имеет больше всего параллелей на западных, меровингских и визиготских украшениях, мною в свое время было высказано предположение, что этот меч мог попасть на Тамань с отрядом ромейских, точнее, италийских войск под руководством Далматия, квалифицируемых в источниках как «испанцы», отправленные Юстинианом на Боспор в 528 г., по сообщению Иоанна Малалы, или в 533—534 гг., по Псевдо-Дιονисию (Kazanski 1996: 329). По мнению А.И. Айба-

бина, речь идет о войсках, квартировавших в Южной Италии (Айбабин 1999: 94, 95). Однако, как подчеркнул А.Г. Фурасев, такие италийские «испанцы» могли появиться в византийской армии значительно позднее, так как Южная Италия была завоевана византийцами только в 535 г., а Восточная Испания — в 552 г. Скорее всего, такие «итало-испанские» отряды появились после 552 г., когда Юстиниан отправляет в Испанию отряды сицилийцев. Видимо, в отношении Боспора Киммерийского, речь идет о каких-то событиях 560—570-х гг. (Furasiev 2009: 376). Но в это время мечи с инкрустированной гардой уже вышли из употребления, и, таким образом, таманская находка вряд ли может быть связана с «испанцами» Далматия.

Итак, на Боспоре Киммерийском выявляется некоторое количество погребений с престижными элементами вооружения, конского снаряжения и костюма постгуннского времени. Высокий социальный статус этих погребений очевиден, если принять во внимание богатство вышеуказанных вещей.

Подобные захоронения с престижным клинковым оружием и гарнитурой, сопровождавшиеся иногда скрамасаксом, реже луком,

Рис. 6. Джурга-Оба, погр. 40. Находки (по Ermolin 2012: fig. 5).

Fig. 6. Jurga-Oba, Tomb 40. Finds (after Ermolin 2012: fig. 5).

для второй половины V в. хорошо известны в Центральной и Западной Европе. Назовем такие находки как Пуан (Poian) в Шампани (L'Or des princes barbares 2000: N° 27), Роммерсхейм (Rommersheim) (Menghin 1983: 190, 191, N° 11) и Крефельд-Геллеп (Krefeld-Gellep), погр. 43 (Menghin 1983: 191, 192,

N° 12) на Рейне, Тетеров (Teterow) в Средней Германии (Menghin 1983: 206, N° 30), Арзиньяно (Arzignano) (Possenti 2011) и Капрайя (Capraia) (Ducci, Ciampolini 1991; Eger 2015: 239, 240, Abb; 7, 8) в Северной Италии, Блущина (Blučina) (L'Or des princes barbares 2000: N° 33; из последних работ: Tejral 2015:

179—181, Abb. 41, 42; 2017: 103—119), Бешенов (Bešeňov) и Комарно (Komárno/Komárom) (Tejral 2015: 179—181; 2017: 103—119) в Моравии и Словакии, Валялуй Михайл (Valea lui Mihai/Ermihalyfalva) в Трансильвании (Menghin 1983: 186, №6; Harhoiu 1998: 193, №93; Tejral 2015: 181) и некоторые другие³. Их отличает от «вождеских» погребений западноевропейской германской традиции отсутствие паноплии, хорошо представленной в погребении Хильдерика и некоторых других франкских и аламанских вождей и включающей щиты, копья, ангоны, топоры, изредка шлемы и пр. (многочисленные примеры см.: Menghin 1983). Возможно, традиция погребения с мечом без паноплии восходит к «степным» алано-сарматским воинским обрядам гуннского времени. Она представлена в конце IV — середине V вв. и на Боспоре Киммерийском (Kazanski 1999; Казанский 2010). Впрочем, вполне возможно, что этот тип погребения восходит к традициям воинской знати римского пограничья Поздней Империи,

где представлены как погребения с мечом без паноплии, так и захоронения с набором вооружения, включающим щит, копье, стрелы, топор и т.д. (подробнее, с конкретными примерами, см.: Tejral 2016). К сожалению, имеющийся в нашем распоряжении боспорский материал второй половины V — первой половины VI вв. слишком фрагментарен, чтобы безоговорочно относить описанные здесь находки к этой традиции степного происхождения. Отметим лишь, что в постгуннское время традиция погребения с мечом отмечена и на соседних территориях, в частности, в некрополе готов-тетракситов в Дюрсо, под Новороссийском (Дмитриев 1979), а также в могилах степных (гунно-болгарских) воинских предводителей (Kazanski 2017). Но как бы то ни было, получается, что, с одной стороны, можно констатировать преемственность погребальных традиций боспорской знати, а с другой стороны, их параллели в общеевропейско-средиземноморском контексте «княжеской» культуры.

Литература

- Айбабин А.И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: Дар.
- Артамонов М.И. 1962. *История хазар*. Ленинград: ГЭ.
- Ахмедов И. 2009. Новые материалы к истории престижной узды Восточной Европы гуннского и постгуннского времени. В: Фурасев А.Г. (отв. ред.). *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*, Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 152—166.
- Ахмедов И.Р. 2014. Некоторые индикаторы культурных взаимодействий в древностях рязано-окских финнов второй половины V — начала VI в. В: Обломский А.М. (отв. ред.). *Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов*. РСМ 15. Москва: ИА РАН, 138—177.
- Белов Г.Д. 1927. Римские приставные склепы №1013 и 1914. *ХСБ* 2, 107—146.
- Виноградов Ю.Г. 1998. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия. *ВДИ* (1), 233—262.
- Дмитриев А.В. 1979. Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска. *СА* (4), 212—229.
- Ермолин А.Л. 2009. Криво-золотой стиль «клуазонне» в ювелирных изделиях Боспора (по материалам некрополя Джурга-Оба). В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 70—77.
- Засецкая И.П. 1982. Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным. В: Амброс А.К., Эрдели И.Ф. (отв. ред.). *Древности эпохи Великого переселения народов V—VIII веков. Советско-венгерский сборник*. Москва: Наука, 13—30.
- Засецкая И.П. 1993. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV — первой половины V вв. *МАИЭТ* III, 23—105.
- Засецкая И.П. 1998. Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода. *МАИЭТ* VI, 394—478.
- Засецкая И.П. 2003. Боспорский некрополь как эталонный памятник древностей IV — начала VII века. В: Макарова Т.И., Плетнева М.А. (отв. ред.). *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV—XIII века*. Москва: Наука, 31—40.
- Засецкая И.П. 2005. О хронологии и взаимосвязи орлиноголовых пряжек из Боспорского некрополя и южнокрымских могильников раннесредневекового периода. *НАВ* 7, 57—102.
- Засецкая и др. 2007. Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С. 2007. *Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху*. Санкт-Петербург: ГЭ.
- Иессен А.А. 1941. Археологические памятники Кабардино-Балкарии. В: Артамонов М.И. (отв. ред.). *Материалы по археологии Кабардино-Балкарии*. МИА 3. Москва; Ленинград: АН СССР, 7—51.
- Казанский М.М. 2007. Ранневизантийские мечи с инкрустированной гардой. В: Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С. *Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху*. Санкт-Петербург: ГЭ, 122—141.

³ К сожалению, значительная часть перечисленных находок является случайными или разрушенными, поэтому полный состав их инвентаря остается неизвестным. Из наиболее надежных можно назвать погребения в Крефельд-Геллепе, Блучине, Арзиньяно, Капрайе, Терове, Роммерсхейме.

- Казанский М. М. 2010. «Вождские» погребения гуннского времени с мечами. В: Носов Е. Н., Белецкий С. В. (отв. ред.). *Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран*. Т. I. Москва: Ломоносовъ, 307—320.
- Казанский М. М., Мastykova A. V. 2001. Центры власти и торговые пути в Западной Алании в V—VI вв. В: Абрамова М. П., Марковин В. И. (отв. ред.). *Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки*. МИАР 3. Москва: ИА РАН, 138—161.
- КБН 1965: Струве В. В. (отв. ред.). 1965. *Корпус боспорских надписей*. Москва; Ленинград: Наука.
- Кулаковский Ю. 1891. *Древности Южной России. Керченская христианская катакомба 491 года*. МАР 6. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.
- Ли Джи Ын. 2010. Нефритовые детали мечей в Восточной Европе в сарматское время. *АДСВ IV*, 41—55.
- Мastykova A. V. 2001. Социальная иерархия женских могил северокавказского некрополя Джорсо V—VI вв. (по материалам костюма). *Историко-археологический альманах* 7, 59—69.
- Скворцов К. Н., Хохлов А. Н. 2014. Погребение всадника конца V — первой половины VI в. из могильника Шоссейное Калининградской области. *КСИА* 232, 151—159.
- Шкорпил В. В. 1907. Отчет о работе в Керчи в 1904 г. *ИАК* 25, 1—66.
- Шкорпил В. В. 1909. Отчет о раскопках в Керчи в 1905 г. *ИАК* 30, 1—50.
- Яйленко В. П. 2010. *Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. — V в. н.э.* Москва: Гриф и К.
- Akhmedov I. 2002. Cheek-pieces and elements of harness with zoomorphic decoration in the Great Migrations period. In: Tejral J. (Hrsg.). *Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonaureum*. Brno: Archeologický ústav AV ČR Brno, 11—30.
- Bierbrauer V. 1975. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo, 1975.
- Damm I. 1988. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2. *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte* 21, 65—210.
- Ducci S., Ciampolini G. 1991. Capraia (Livorno). *Bollettino di Archeologia* 7, 53—59.
- Eger C. 2015. Zur Deutung reich ausgestatteter Männergräber des mittleren 6. Jhs. im Mittelmeerraum. In: Vida T. (Hrsg.). *Romania Gothica II. the Frontier World. Romans, Barbarians and Military Culture*. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 237—283.
- Ermolin A. 2012. Džurga-Oba — a cemetery of the Great Migration period in the Cimmerian Bosphorus. In: Ivanišević V., M. Kazanski M. (eds). *The Pontic-Danubian Realm in the Periode of the Great Migration*. Paris: ACHByz, 340—348.
- Furasiev A. 2012. Byzance et la Crimée du Sud-ouest au VIe siècle. Relations culturelles et particularités du costume féminin. In: Ivanišević V., Kazanski M. (eds). *The Pontic-Danubian Realm in the Period of the Great Migration*. Paris: ACHByz, 363—380.
- Gläser F. 2008. Die Goten und der Arianismus im Alpen-Adria-Raum. In: Aillagon J.-J. (Hg.). *Rom und die Barbaren = Rome and the Barbarians. The Birth of a New World*. Roma: Palazzo Grassi; Skira, 238—241.
- Harhoiu R. 1998. *Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien*. Bukarest: Editura Enciclopedică.
- Kazanski M. 1994. Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve — VIe siècles. *Archéologie Médiévale* XXIV, 137—198.
- Kazanski M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve s. et au VIe s. *МАИЭТ V*, 324—337, 567—581.
- Kazanski M. 1999. Les tombes des chefs militaires de l'époque hunnique. In: Fischer T., Precht G., Tejral J. (Hrsg.). *Germanen beiderseits des spätantiken Limes*. Köln; Brno: Archäologisches Institut der Universität zu Köln; Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften der Tschechischen Republik Brno, 293—316.
- Kazanski M. 2001. Les épées « orientales » à garde cloisonnée du Ve—VIe siècle. In: Istvánovits E., Kulcsár V. (eds.). *International Connections of the Barbarians in the 1st—5th centuries A.D.* Aszod-Nyiregyhaza: Jóna Anrás Museum; Osváth Gedeon Museum Foundation, 389—418.
- Kazanski M. 2016. Les mors de cheval à décor zoomorphe de l'époque des Grandes Migrations. *Bulletin de liaison de l'Association française d'archéologie mérovingienne* 40, 26—32.
- Kazanski M. 2017. Tombes des élites steppiques de l'époque post-hunnique dans la région pontique. *Přehled výzkumů* 58 (1), 65—84.
- Kazanski M., Mastykova A., Périn P. 2002. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne. In: Tejral J. (Hrsg.). *Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonaureum*. Brno: Archeologický ústav AV ČR Brno, 159—194.
- Kühn H. 1974. *Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland*. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt.
- Menghin W. 1983. *Des Schwert im Frühen Mittelalter*. Stuttgart: Konrad Theiss Verlag.
- Menghin W. (Hrsg.). 2007. *Merowingerzeit. Europe ohne Grenzen*. Berlin: Minerva.
- L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gaule. Ve siècle après J.-C.* 2000. Paris: Réunion des Musées nationaux.
- Possenti E. 2011. Una tomba di cavaliere della metà del V secolo da Arzignano. *Archeologia Medievale* 38, 431—457.
- Quast D. 1999. Das „Pektorale“ von Wolfsheim, Kr. Mainz-Bingen. *Germania* 77 (2), 705—718.
- Tejral J. 2011. Zum Stand der Langobardenforschung im Norddanubisches Raum. In: Tejral J. et al. (Hrsg.). *Langobardische Gräberfelder in Mähren I*. Brno: Archäologisches Institut Akademie des Wissenschaften der Tschechische Republik Brno, 11—73.
- Tejral J. 2016. Spätantike Körperbestattungen mit Schwertbeigabe in römisch-barbarischen Grenzzonen Mitteleuropas und ihre Deutung. In: Vida T. (Hrsg.). *Romania Gothica II. The Frontier World. Romans, Barbarians and Military Culture*. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 129—236.
- Tejral J. 2017. Les élites princières du pays nord-danubien au début de l'époque mérovinigienne. *Přehled výzkumů* 58 (1), 103—137.
- Werner J. 1994. Chinesischer Schwerttragbügel der Han-Zeit aus einem thrakischen Häuptlingsgrab von Cătălca (Bulgarien). *Germania* 72 (1), 269—282.

References

- Aibabin, A.I. 1999. *Etnicheskaia istoriia rannevizantijskogo Kryma (Ethnical History of Early Byzantine Crimea)*. Simferopol: "Dar" Publ. (in Russian).
- Artamonov, M.I. 1962. *Istoriia khazar (The Khazar History)*. Leningrad: State Hermitage Museum (in Russian).
- Akhmedov, I. 2009. In Furas'ev, A.G. (ed.). *Gunny, goty i sarmaty mezhdv Volgoi i Dunaem (Huns, Goths and Sarmatians Between Volga and Danube)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, Faculty for Philology and Arts, 152—166 (in Russian).
- Akhmedov, I.R. 2014. In Oblomskii, A.M. (ed.). *Problemy vzaimodeistviia naseleniia Vostochnoi Evropy v epokhu Velikogo pereseleniia narodov (Interaction between Eastern European Populations during the Great Migrations)*. Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiiia slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 15. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 138—177 (in Russian).
- Belov, G.D. 1927. In *Khersonesskii sbornik (Chersonessos Collected Works)* 2, 107—146 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.G. 1998. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (1), 233—262 (in Russian).
- Dmitriev, A.V. 1979. In *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Archaeology)* (4), 212—229 (in Russian).
- Ermolin, A.L. 2009. In Zuev, V. Yu. (ed.). *Bosporskii fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira (The Phenomenon of Bosphoran Kingdom: Art at the Periphery of Classical World)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 70—77 (in Russian).
- Zasetskaya, I.P. 1982. In Ambroz, A.K., Erdely, I. (eds.). *Drevnosti epokhi velikogo pereseleniia narodov V—VIII vv. Sovetskovenverskii sbornik (Antiquities of the Great Migrations in 5th—8th Centuries. Soviet-Hungarian Volume)*. Moscow: "Nauka" Publ., 13—30 (in Russian).
- Zasetskaya, I.P. 1993. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* III, 23—105 (in Russian).
- Zasetskaya, I.P. 1998. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 394—478 (in Russian).
- Zasetskaya, I.P. 2003. In Makarova, T.I., Pletneva, M.A. (eds.). *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia (The Crimea, North-Eastern Black Sea Region, and Transcaucasia in the Middle Ages; the 4th—13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ., 31—40 (in Russian).
- Zasetskaya, I.P. 2005. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 7, 57—102 (in Russian).
- Zasetskaya, I.P., Kazanski, M.M., Akhmedov, I.R., Minasyan, R.S. 2007. *Morskoi Chulek. Pogrebeniia znati iz Priazov'ia i ikh mesto v istorii plemen Severnogo Prichernomor'ia v postgunnskuiu epokhu (Morskoi Chulek. Burials of Noblemen from the Azov Region and Their Place in the History of the Tribes of Northern Black Sea Region in the Post-Hun Epoch)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
- Iessen, A.A. 1941. In Artamonov, M.I. (ed.). *Materialy po arkheologii Kabardino-Balkarii (Materials on the Archaeology of Kabardino-Balkaria)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 3. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 7—51 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2007. In Zasetskaya, I.P., Kazanski, M.M., Akhmedov, I.R., Minasyan, R.S. *Morskoi Chulek. Pogrebeniia znati iz Priazov'ia i ikh mesto v istorii plemen Severnogo Prichernomor'ia v postgunnskuiu epokhu (Morskoi Chulek. Burials of Noblemen from the Azov Region and Their Place in the History of the Tribes of Northern Black Sea Region in the Post-Hun Epoch)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 122—141 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2010. In Nosov, E.N., Beletsky, S.V. (eds.). *Kraeugol'nyi kamen'. Arkheologiiia, istoriia, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nykh stran (Corner-Stone. Archaeology, History, Arts and Culture of Russia and Its Neighbours)* I. Moscow: "Lomonosov" Publ., 307—320 (in Russian).
- Kazanski, M.M., Mastykova, A.V. 2001. In Abramova, M.P., Markovin, V.I. (eds.). *Severnyi Kavkaz: istoriko-arkheologicheskie ocherki i zametki (Ciscaucasia: Historical and Archaeological Sketches and Notes)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 3. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 138—161 (in Russian).
- Struve, V.V. (ed.). 1965. *Korpus bosporskikh nadpisei (Corpus of Bosphoran Inscriptions)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kulakovskii, Yu. 1891. *Drevnosti Iuzhnoi Rossii. Kerchenskaia khristianskaia katakomba 491 goda (Antiquities of Southern Russia: the Christian Catacomb of 491 from Kerch)*. Series: Materialy po arkheologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia) 6. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Lee Ji Eun. 2010. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and Middle Ages)* IV, 41—55 (in Russian).
- Mastykova, A.V. 2001. In *Istoriko-arkheologicheskii almanakh (Historical-Archaeological Almanac)* 7, 59—69 (in Russian).
- Skvortsov, K.N., Khokhlov, A.N. 2014. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 232, 151—159 (in Russian).
- Shkorpil, V.V. 1907. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 25, 1—66 (in Russian).
- Shkorpil, V.V. 1909. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 30, 1—50 (in Russian).
- Yailenko, V.P. 2010. *Tysiacheletnii bosporskii reikh. Istoriia i epigrafika Bospora VI v. do n. e. — V v.n. e. (Millenar Bosphoran State. History and Epigraphy of Bosphorus in 6th Century BC — 5th Century AD)*. Moscow: "Grif i K" Publ. (in Russian).
- Akhmedov, I. 2002. Cheek-pieces and elements of harness with zoomorphic decoration in the Great Migrations period. In Tejral, J. (Hrsg.). *Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonaauraum*. Brno: Archeologický ústav AV ČR Brno, 11—30.
- Bierbrauer, V. 1975. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: Centro Italiano di Studi sull'Alto medioevo, 1975.
- Damm, I. 1988. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2. *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte* 21, 65—210.
- Ducci, S., Ciampolini, G. 1991. Capraia (Livorno). *Bolletino di Archeologia* 7, 53—59.
- Eger, C. 2015. Zur Deutung reich ausgestatteter Männergräber des mittleren 6. Jhs. im Mittelmeerraum. In Vida, T. (Hrsg.). *Romania Gothica II. The Frontier World. Rmmans, Barbarians and Military Culture*. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 237—283.
- Ermolin, A. 2012. Džurga-Oba — a cemetery of the Great Migration period in the Cimmerian Bosphorus. In Ivanišević, V., Kazanski, M. (eds.). *The Pontic-Danubian Realm in the Period of the Great Migration*. Paris: ACHByz, 340—348.
- Furasiev, A. 2012. Byzance et la Crimée du Sud-ouest au VIe siècle. Relations culturelles et particularités du costume féminin. In Ivanišević, V., Kazanski, M. (eds.). *The Pontic-Danubian Realm in the Period of the Great Migration*. Paris: ACHByz, 363—380.
- Gläser, F. 2008. Die Goten und der Arianismus im Alpen-Adria-Raum. In Aillagon, J.-J. (Hg.). *Rom und die Barbaren = Rome and the Barbarians. The Birth of a New World*. Roma: Palazzo Grassi; Skira, 238—241.
- Harhoiu, R. 1998. *Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien*. Bukarest: Editura Enciclopedică.
- Kazanski, M. 1994. Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve—

- VIe siècles. *Archéologie Médiévale* XXIV, 137—198.
- Kazanski, M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve s. et au VIe s. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* V, 324—337, 567—581.
- Kazanski, M. 1999. Les tombes des chefs militaires de l'époque hunnique. In Fischer, T., Precht, G., Tejral, J. (Hrsg.). *Germanen beiderseits des spätantiken Limes*. Köln; Brno: Archäologisches Institut der Universität zu Köln; Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften der Tschechischen Republik Brno, 293—316.
- Kazanski, M. 2001. Les épées « orientales » à garde cloisonnée du Ve — VIe siècle. In Istvánovits, E., Kulcsár, V. (eds.). *International Connections of the Barbarians in the 1st—5th centuries A.D.* Aszod-Nyiregyhaza: Jósza András Múzeum; Osváth Gedeon Museum Foundation, 389—418.
- Kazanski, M. 2016. Les mors de cheval à décor zoomorphe de l'époque des Grandes Migrations. *Bulletin de liaison de l'Association française d'archéologie mérovingienne* 40, 26—32.
- Kazanski, M. 2017. Tombes des élites steppiques de l'époque post-hunnique dans la région pontique. *Přehled výzkumů* 58 (1), 65—84.
- Kazanski, M., Mastykova, A., Périn, P. 2002. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne. In Tejral, J. (Hrsg.). *Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonauraum*. Brno: Archeologický ústav AV ČR Brno, 159—194.
- Kühn, H. 1974. *Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland*. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt.
- Menghin, W. 1983. *Des Schwert im Frühen Mittelalter*. Stuttgart: Konrad Theiss Verlag.
- Menghin, W. (Hrsg.). 2007. *Merowingerzeit. Europe ohne Grenzen*. Berlin: Minerva.
- L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gaule. Ve siècle après J.-C.* 2000. Paris: Réunion des Musées nationaux.
- Possenti, E. 2011. Una tomba di cavaliere della metà del V secolo da Arzignano. *Archeologia Medievale* 38, 431—457.
- Quast, D. 1999. Das „Pektorale“ von Wolfsheim, Kr. Mainz-Bingen. *Germania* 77 (2), 705—718.
- Tejral, J. 2011. Zum Stand der Langobardenforschung im Norddanubisches Raum. In Tejral, J., et al. (Hrsg.). *Langobardische Gräberfelder in Mähren I*. Brno: Archäologisches Institut Akademie des Wissenschaften der Tschechische Republik Brno, 11—73.
- Tejral, J. 2016. Spätantike Körperbestattungen mit Schwertbeigabe in römisch-barbarischen Grenzzonen Mitteleuropas und ihre Deutung. In Vida, T. (Hrsg.). *Romania Gothica II. The Frontier World. Romans, Barbarians and Military Culture*. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 129—236.
- Tejral, J. 2017. Les élites princières du pays nord-danubien au début de l'époque mérovingienne. *Přehled výzkumů* 58 (1), 103—137.
- Werner, J. 1994. Chinesischer Schwertraggügel der Han-Zeit aus einem thrakischen Häuptlingsgrab von Čatalka (Bulgarien). *Germania* 72 (1), 269—282.

Статья поступила в номер 18 ноября 2017 г.

Michel Kazanski (Paris, France). Doctor Habilitat on Archaeology. National Center for Scientific Research (CNRS)¹.

Mihail Kazanski (Paris, Franța). Doctor habilitat în arheologie. Centrul național de cercetări științifice.

Казанский Михаил Михайлович (Париж, Франция). Доктор хабилитат археологии. Национальный центр научных исследований.

E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Address: ¹ Rue du Cardinal Lemoine, 52, Paris, 75005, France